0870 Глава складывающаяся алебарда Нин Тао не обещал бороться с ним, и Льва Бу внезапно ударил после встречи с Диао Чжань, прямо в квадратное небо картины алебарда ударил ножом в грудь, ни капли задней рукой слева.

Это убивает людей!

Нин Тао "да и нет" только что заставило его почувствовать себя униженным, плюс он хотел показать свой героизм после того, как увидел потрясающую красоту Диао Цикады и не завоевал ничьей милости, почему он заботится о человеческой жизни?

Если бы три брата Лю Гуань Чжана были атакованы им в таком подлом нападении, они могли бы преуспеть.

Но человек, к которому он подкрался, был Нинг Тао.

Когда алебарда фангской живописи собиралась заколоть тяжелого Нингтао в грудь, она внезапно остановилась, и осталось еще несколько дюймов, как ее можно было больше не резать?

Это правая рука Нинг Тао схватила прут Фан Тянь, нарисованный Халбердом.

"А?" Правая подмышка Льва Бу зажала алебарду и снова ударила ножом вперёд силой своего тела.

Фантастическая картина алебарда все еще не могла двигаться вперед по волосам.

Нин Тао схватил алебарду фантастической картины одной рукой, не говоря уже о попытке удержаться, и на его лице даже не было полусердного выражения.

"У Дорана есть силы!" Лу Бу сказал слово, и когда он говорил, он внезапно ударил по Нин Тао.

Нинг Тао не двигался.

Бах!

Лу Бу получает хороший удар по ноге в среднюю часть Нинг Тао.

Люди, вероятно, думали, что Нин Тао будет Lü Bu этот удар, чтобы взлететь, несмотря ни на что, также будет отброшен назад на несколько шагов, потеряв, что квадратное небо картины алебарды.

Тем не менее, Нин Тао оставался в той же позе и стоял там, даже не двигая мышцы.

Лу Бу также замерз, склонившись к завоеванию сердца красавицы, как он мог себе представить, что это будет результат?

"Больше никаких ссор"? Тогда я сделаю это." Когда звук упал, Нин Тао внезапно ударил в живот Лу Бу.

Лу Бу хотел уклониться, но где он мог уклониться от скорости кошачьего пунша.

Бряк!

Глухой звук.

Льва Бу упал назад и улетел, пролетев несколько шагов, прежде чем разбиться о землю, боролся несколько секунд, прежде чем подняться, истекал кровью из угла рта, и гневно смотрел на Нинг Тао: "Ты смеешь меня бить!".

Гуань Юй сказал: "Так как это был матч, конечно, он боролся".

Чжан Фэй также сказал: "Только тебе позволено бить людей, никому не позволено бить тебя, что это за птичьи бои"?

У Лу Бу были мрачные глаза, и он не знал, что ещё у него на уме.

В этот момент Нин Тао внезапно ударил кулаком и разбил его о алебарду картины Фан Тянь.

Чёрт!

Искры повсюду!

Тик-так носок края Fang Tian Painted Halberd был немедленно разбит на землю с ударом.

Толпа не реагировала на происходящее, Нинг Тао ударил алебарду еще одним ударом в голову.

Чёрт!

Искры повсюду!

Тыкающая голова согнута.

Толпа смотрела в сторону, челюсти повсюду.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Кулак упал как дождь.

Когда Нин Тао нанес десяток ударов, знаменитая фантастическая живопись алебарды в мире холодного оружия превратилась в кучу металлолома.

Это куча, а не выстрел.

Бряк!

Нин Тао бросил алебарду Фан Тянь, который был взломан в форме торта, прямо напротив лица Лу Бу, врезавшись ему в ногу.

Лу Бу сломал ему рот, но не кричал. Он посмотрел на алебардскую картину "Фан Тянь", которая разбилась о заднюю часть его ноги и больше не имела половины характера в его сердце.

Он хотел сыграть в крутую игру, притвориться киской и завоевать сердца Соболя Цикады, но не ожидал, что эта киска окажется перед Королем Толкачей. По словам современных людей, то есть перед боссом Ваном, что его особняк прекрасен, перед боссом Ма, что у него больше денег, перед боссом Лю, что его жена прекрасна, не ищет ли он оскорблений?

Только тогда Нин Тао открыл рот и сказал: "Льва Бу, я действительно могу ударить тебя в мясной рулет, как твое квадратное небо, изображающее алебарду, но сегодня я в хорошем настроении и не буду с тобой беспокоиться". Уходи и больше сюда не приходи, в следующий раз я тебя очень сильно ударю мясным рулетом".

Лицо Льва Бу стало зеленым и красным, когда первый яростный генерал эпохи Троецарствия, генерал Фей, получил такое оскорбление? Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно на него набросился, но напротив него был Нинг Тао, который наткнулся на свое квадратное небо, раскрашивая алебарду в дискус, и не смог сделать ни шагу.

"Хо-хо-хо". Ван Юнь вышел на сцену: "Мы все герои, почему мы так несчастливы? Давай, выпьем чаю вместе."

Нин Тао сказал: "Все, пожалуйста, уходите, не приходите ко мне больше, я ясно дал понять, что не буду никому помогать в борьбе с рекой, я просто хочу быть с женой и детьми".

Лу Бу холодно ворчал, даже Дяо Чжань не заботился, обернулся и вышел за дверь, поднял рыжего зайца и уехал.

Ван Юн прогнал, "Вэнь Хоу оставайся! Вэнь Хоу....."

Тем не менее, Лу Бу даже не повернул голову назад, теперь он был просто человеком, чей разум был ранен.

Три брата, Лю Гуан и Чжан, поклонились Нин Тао и ушли, попрощавшись. Нинг Тао уже сказал эту часть, и им было слишком стыдно остаться.

Во дворе остались только Ван Юнь и Дяо Чикада.

Соболь Цикада смотрела прямо на Нинг Тао, ее глаза немного светились.

Какая женщина не любит героя? Особенно для женщины в неспокойном мире, если Нин Тао будет назначать встречу с ней в этот момент, чтобы встретиться с ней наедине или что-то вроде того, она, конечно, не откажется. Уверен, она не отказалась бы пойти в лес или снять номер в маленькой гостинице или еще где-нибудь. Но в таком случае три королевства не были бы тремя королевствами.

Ван Юнь посмотрел на Дяочань, а затем на Нин Тао, и из угла его рта появился намек на смех: "Ваше Превосходительство действительно великолепный мужчина, такая героическая фигура, мне интересно, какая же великолепная женщина может быть достойна Вашего Превосходительства".

Нима.

Ты вырыл эту яму слишком случайно, не так ли?

Вы приехали в Ечэн с намерением продать Дьяо Чикада Лу Бу, но потом вы начали продавать его здесь.

Нинг Тао улыбнулась: "Сюэр, выходи".

Сюэ Вэйян ушла, за ней все еще следовал Ван Юнь, очень нервный.

Нин Тао взял Сюэ Вэйян за руку и с улыбкой сказал: "Господин Ван только что сказал, что в

этом мире есть нечто такое, что делает совершенную женщину достойной меня, моя жена - совершенная красавица, она не только красива, но и прекрасна в сердце, её более чем достаточно для меня, я нашёл сокровище".

Щки Сю Вэйяна были наполнены счастьем.

Изначально Ван Юн хотел что-то сказать, но когда он услышал это, то не смог этого сказать. Он протянул руку Нин Тао и уехал с соболем Чикада на буксире.

Нинг Тао громко сказал: "Не торопись, больше не приходи".

У Ван Юна было выражение недовольства на лице.

Вместо этого Сейбл Чикада оглянулся на Нинг Тао.

Сюэ Вэйян последовала за Нин Тао и схватила его за руку жестом провозглашения суверенитета.

Соболь Цикада повернул голову назад, поднял лошадь и ушел.

"Их дар все еще там." Динь Линг сказала, и с таким взглядом она явно хотела разобрать его на части.

Только тогда Нин Тао вспомнил о подарке, он хотел позвонить Ван Юну, но Ван Юн уже сбежал.

"Папа, там будут сахарные тыквы?" Динь Линг смотрел на коробку озадаченными глазами.

Нинг Тао засмеялся: "Просто скажи, что хочешь поесть, я открою и посмотрю, есть ли что-нибудь, что я тебе дам".

"Да, да!" Динь Линь хлопала в ладоши и кричала в восторге.

Сюэ Вэйян дала большое количество несловий: "Просто поешь".

Динь Лин бросилась к Сюэ Вэйян и надела призрачное лицо, совсем не боясь своей матери.

Нин Тао открыл подарочную коробку, наполненную до краев атласом.

Динь Линь сразу закрутила свой маленький ротик.

Нин Тао снова открыл вторую подарочную коробку, содержимое которой все еще было атласным, но на атласе было помещено четыре слитка серебра. Он случайно вытащил слиток, оценив его почти как кошку в весе.

Это было военное время, а атлас и серебро были твердой валютой, а не мелкими деньгами, которые чеканились для сравнения. Эти атлас и серебро, которых хватает, чтобы прокормить семью из трех человек в течение более десяти лет, являются щедрым подарком.

Маленький ротик Динг Линга изогнут еще выше.

Нин Тао хотел посмеяться в глубине души, но маленький парень тоже не хотел об этом думать, потому что Ван Юнь был таким большим чиновником, но в его сердце все еще была мечта. Как такой человек может положить сахарную тыкву в коробку, когда он подходит к двери с

подарком для таланта?

Однако, подарок Ван Юня ошеломил Сюэ Вэйян: "Муж, такой тяжелый подарок... мы не можем его принять".

Собрав ее, ее мужчина, скорее всего, оставил бы семью, чтобы вести войска на войну, а возможно, даже женился бы на дочери Ван Юнь, так что она моментально занервничала.

Нинг Тао засмеялся: "Он оставил его специально, все, чего он хотел, это чтобы я отправил его ему обратно, а потом пришел и лоббировал меня, я не беспокоился".

"Но..... Сюэ Вэйян никогда не видела столько серебра.

Нинг Тао сказал: "Просто собирай вещи, нам нужно убираться отсюда".

Сюэ Вэйян на мгновение замерла: "Убирайся отсюда и куда?"

Нин Тао сказал: "Что Лю Бу потерял со мной лицо, он очень тщеславный человек и обязательно придет со своей армией и лошадьми, чтобы убить меня ночью". Тогда Ван Юнь - очень интригующий человек, и если я не воспользуюсь этим для него, он также найдет способ убить меня и лишить возможности быть полезным".

"Итак... как это хорошо?" Сюэ Вэйян еще больше нервничала.

Нинг Тао засмеялся: "Разве это не вопрос наличия лошадей и денег? Давайте прокатимся на наших лошадях, отправимся в место с красивыми горами и чистой водой, и успокоимся, ладно?"

Сюэ Вэйян немного колебался, как любое другое место может быть таким же хорошим, как его дом?

Нин Тао сказал: "Я знаю, это трудное решение для тебя, все в порядке, мы можем подождать, сегодня вечером мы пойдем в горы и останемся на ночь, посмотрим, если кто-то придет, если кто-то придет, мы уйдем отсюда, никто не придет, мы останемся здесь, ты так думаешь?"

Сюэ Вэян кивнула, затем сказала: "Мы действительно не можем ждать, женитьба на курице следует за курицей, а женитьба на собаке следует за собакой, ты глава семьи, если ты хочешь куда-то переехать, мы вдвоем поедем с тобой".

Динг Линг также сказал: "Да, куда бы ни пошел отец, мы с матерью последуем за ним".

Нин Тао погладил маленькую головку Динг Линга: "Тогда собирай вещи, завтра утром мы уедем первым делом".

Сюэ Вэйян уже открыл рот, и теперь он может их забрать. Но это их дом, в конце концов, и если ситуация не будет определена, заберите их, они не смогут уйти без душевного спокойствия. Для него не имело значения, ходил он на день раньше или на день позже. Он также не беспокоится о том, кто может навредить Сюэ Вияну и Дин Лину, чтобы они не сломали свой разум и не пошли добровольно?

Сюэ Виян прикоснулся к столу из золотого шелкового нана дерева, его лицо было наполнено взволнованным взглядом: "А как же эта мебель? Но это все новое."

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Не могу ли я просто подождать, пока у меня будет подходящая

земля? Это не займет много времени снова".

Вообще-то, он тоже не мог расстаться с кроватью Золотой Нэн.

Семья собрала вещи и поднялась на гору, а Сюэ Вэйян и Нин Тао взяли лошадь и носилки и постепенно исчезли в лесу.

PS: Еще два дня до дня проезда на общественный номер, с небольшим волнением в сердце.

http://tl.rulate.ru/book/29303/875626